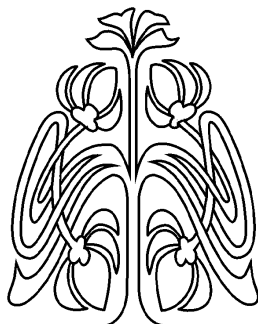
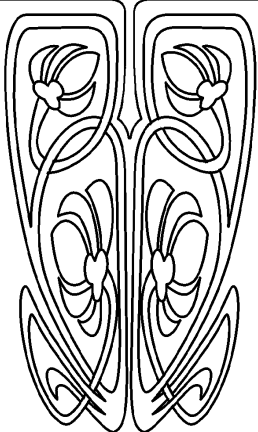

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 284–290

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 284–290

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-284-290>

Научная статья

УДК 355.48(470+571)|1698|

Миусский поход воеводы А. П. Салтыкова 1698 года

П. А. Аваков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41

Аваков Пётр Ашотович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований, pavakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9051-5611>, Aurlhor ID: 766138

Аннотация. В статье на архивном материале реконструируется история похода Рязанского разрядного полка в Северо-Восточное Приазовье – самой малоизученной операции Русско-турецкой войны 1686–1699 гг. Определены конкретные сроки похода, численность и состав участвовавших в нем войск, их точный маршрут. Целями военной экспедиции были охрана региона и строительство на северном побережье Азовского моря порта и крепости. Показано исключительное демонстрационное и колонизационное значение Миусского похода 1698 г.

Ключевые слова: военная история, Русско-турецкая война 1686–1699 гг., Азовские походы, крепость Миус, Таганрогская гавань

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42049 ««Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII в.»».

Для цитирования: Аваков П. А. Миусский поход воеводы А. П. Салтыкова 1698 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 284–290. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-284-290>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Mius Campaign of Palatine A. P. Saltykov of 1698

P. A. Avakov

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 41 Chehov St., Rostov-on-Don 344006, Russia

Pyotr A. Avakov, pavakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9051-5611>, Aurlhor ID: 766138

Abstract. The article reconstructs the history of the campaign of the Ryazan Razryad Regiment (Discharge Corps) in the North-Eastern Azov Sea area – the most poorly studied operation of the Russian-Turkish War of 1686–1699 based on the archival material. The specific dates of the campaign, the number and composition of the troops participating in it, their exact route is determined. The goals of the military expedition were to protect the region and build a port and a fortress on the northern coast of the Azov Sea. It is shown that the Mius Campaign of 1698 had an exclusively demonstration and colonization value.

Keywords: Military history, Russian-Turkish War of 1686–1699, Azov Campaigns, Mius fortress, Taganrog Harbor

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-42049 «The «Azov Project» of Peter the Great: North-Eastern Azov Sea area in the Foreign and Domestic Politics of Russia in the Late 17th – Early 18th Century».

For citation: Avakov P. A. Mius Campaign of Palatine A. P. Saltykov of 1698. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 284–290 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-284-290>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CCO-BY 4.0)

История походов российских войск в Северо-Восточное Приазовье, состоявшихся уже после взятия Петром I Азова, но все еще в рамках Русско-турецкой войны 1686–1699 гг., изучена фрагментарно. Вероятно, это связано не только с отбрасываемой на них тенью победного Азовского похода 1696 г., но и с непропорциональной разработанностью источников по данной теме, лишь частично введенных в научный оборот. Наименее исследованной является военная экспедиция к берегам Азовского моря 1698 г. Долгое время о ней вообще не упоминалось в историографии. Неизвестны были ни конкретные сроки похода, ни численность и состав участвовавших в нем войск, ни их точный маршрут. Впервые история экспедиции в общих чертах была освещена в диссертационном исследовании автора этих строк [1, с. 139–140]. Н. Н. Петрухинцев обратил на нее внимание в контексте мобилизационных возможностей России в ходе войны, которую он почему-то датировал 1687–1700 гг. Историк привел и сопоставил данные о штатной (по наряду) и фактической численности задействованного в походе войска [2, с. 149–151 и диаграммы на цветной вклейке; 3, с. 92, 93, 95, 96, 98]. Между тем, сохранившиеся архивные документы содержат и другие сведения, позволяющие гораздо полнее реконструировать ход и итоги экспедиции, получившей в приказной документации наименование Азовского и Миусского похода [4, л. 351; 5, л. 5; 6, л. 730].

Весной 1698 г., когда Петр I с Великим посольством находился в Западной Европе, боярское правительство отправило на юг два крупных разрядных полка для охраны границы и завоеванных в 1695–1696 гг. плацдармов в низовьях Днепра и Дона. Белгородский полк под командованием воеводы боярина князя Я. Ф. Долгорукова и Войско Запорожское гетмана И. С. Мазепы направились в район Казыкермена и Таванска (Газыкермана и Нусреткермана), а Рязанский полк во главе с воеводой боярином А. П. Салтыковым двинулся к Азову «с целью удерживать врага от всяких вторжений, а при удобном случае и победоносно сразиться с ним», – писал в своем дневнике Й. Г. Корб, секретарь посольства Священной Римской империи германской нации в Москве [7, с. 427–428; 8, с. 449–450; 9, с. 58, 63]. Эти меры были не случайны, так как угроза османского реванша по-прежнему сохранялась.

Как гласил указ от 21 мая 1698 г., боярин Алексей Петрович Салтыков отправился в низовья Дона «для береженья завоеванных городов Азова и Лютина и к ним приналежащих городов же и мест». Товарищем воеводы

был назначен стольник Иван Михайлович Вердеревский [4, л. 326–326 об.]. Находившийся под их началом Рязанский разрядный полк отличался гораздо меньшими размерами от каждого из войск, участвовавших в трех Азовских походах 1695–1697 гг. Более того, своей малочисленностью он заметно разнился с другими воинскими соединениями Юга России. Согласно проектному штатному расписанию разрядов 1680 г., в Рязанский полк должны были входить 5 копейно-рейтарских полков, 4 солдатских полка, 3 московских стрелецких полка и 2 отряда дворян сотенной службы, общей численностью 15617 чел., в то время как силы соседнего Белгородского разряда насчитывали более 24,2 тыс. чел. [10, с. 47–48, 50–54; 11, с. 41]. Такая диспропорция была обусловлена как размерами, так и географическим положением Рязанского разряда, чья территория лежала намного восточнее границы с Крымским ханством, в отличие от более обширных Белгородского и Севского разрядов.

В походе 1698 г. основной ударной силой Рязанского полка являлись 8 солдатских полков: полковников Е. Е. Шлиппенбаха (Владимирский), А. М. Дедюта (Рязанский), В. В. фон Делдина (Венёвский), Н. Н. Балка (Михайловский), М. М. Гурика (Касимовский), А. А. Шневенца (Саранский), Д. И. Купера и Ф. Н. Балка. Конницу представляли 4 рейтарских полка: полковников З. Е. Кро (Галицкий), К. И. Эваницкого (Казанский), И. П. Бернера (Нижегородский) и П. П. Бернера (Шацкий), усиленные тремя конными ротами «московских чинов» и ярославских «новокрещеных» татар в количестве 275 чел. При воеводском штабе состояли дьяки Роман Бочин и Савва Сандырев, 9 приказных и 8 городских подьячих, 2 сторожа и небольшой отряд завоеводчиков, есаулов, обозников и замщиков. Кроме того, азовский воевода боярин князь А. П. Прозоровский должен был командировать в Рязанский полк по прибытии его на место 200 конных казаков и 2 московских стрелецких полка. Конечным пунктом похода был не Азов, а устье реки Миус, где А. П. Салтыкову следовало начать строительство новой крепости и морской пристани [4, л. 326 об.–328, 346–347 об., 351 об.–394; 5, л. 8–44 об.; 12, л. 34, 38; 13, л. 37; 8, с. 317–318].

Несколько слов о самом разрядном воеводе. А. П. Салтыков являлся одним из виднейших представителей боярской элиты того времени и приходился Петру I четвероюродным братом. Его дед – боярин Михаил Михайлович Салтыков – был двоюродным братом царя Михаила Федоровича по линии матери. Командование Рязанским полком в течение года – единственный

военный эпизод карьеры Алексея Петровича. Как военачальник он себя не проявил и с начала своей служебной деятельности в 1662 г. занимал в основном административные должности: астраханского и киевского воеводы, судьи Разбойного, Патриаршего, Земского, Холопьяго, Московского и Владимирского судебных приказов, московского и казанского губернатора [14, с. 68, 253].

В конце мая 1698 г. Рязанский полк выступил из Валук недоукомплектованным и продолжал пополняться в пути вплоть до прибытия на место. К 5 июня вместо положенных по наряду 12417 ратных людей под командованием воеводы А. П. Салтыкова находилось всего 3984 чел. В июне и июле, когда войско уже следовало от дельты Дона к р. Миус, к нему присоединялись еще несколько групп и отдельных служилых людей численностью от одного до 103 чел. [15, л. 5 об.–6, 9–13 об., 18–18 об., 24–25].

26 июня Рязанский полк подошел к Мертвому Донцу – северному рукаву дельты Дона, где простоял больше недели до 4 июля. Задержка была вызвана проблемой с доставкой хлебных запасов из Азова. Поскольку азовский воевода князь А. П. Прозоровский не прислал их в срок, А. П. Салтыкову пришлось самому отправлять за ними в город рейтар и солдат с офицерами. При получении продовольствия возникли сложности, о чем воевода донес в Разряд: «И по многим де их посылкам тех хлебных запасов... ратным людям полку их выдано самое малое число, да и те хлебные запасы многие гнилые, а для подъема того хлебного запаса до полку их водяным путем будары даны худые, и к водяному ходу негодные». В результате, начальные и ратные люди «от великой своей нужды, что им есть нечего», взяли запасов «малое число», а для перевозки их из Азова в лагерь Рязанского полка им пришлось нанять будары «дорогою ценою» – по 5–6 руб. [15, л. 44–44 об.].

Пока войско стояло у Мертвого Донца, 1–2 июля к нему подъезжали татары, но «никакова зла не учинили». 3 июля присланный войсковым атаманом Войска Донского Фролом Минаевым казак Карп Казанкин (впоследствии – один из убийц атамана К. А. Булавина) сообщил, что днем ранее неприятельская конница, насчитывавшая около 1000 всадников, приходила к сенокосным полям у Черкаска, где захватила немало пленных [15, л. 45–45 об.]. Однако атаковать Рязанский полк татары не решились. При этом его боеспособность оставляла желать лучшего. Как писал в Разряд А. П. Салтыков, ему «в розъезды для проведывания о неприятельских людях посылать некого», потому что ратных людей в его войске «самое малое число», и у них «от великих жаров многие лошади попадали, и за худобою в дороге пометали». К тому же вопреки

указу азовский воевода так и не прислал в Рязанский полк ни конных казаков для разъездов, ни стрелецкие полки [15, л. 46–46 об.].

Наконец, 14 июля войско А. П. Салтыкова достигло Миусского лимана. 20 июля туда прибыл венецианский капитан флота Маттиа Миланкович (Матвей Симонтов), и воевода отправил его измерять глубину лимана, где предполагалось начать строительство порта. Прибытие имперского, шведского, прусского и датского инженеров, которые должны были строить новую крепость при устье Миуса, задерживалось [15, л. 47–47 об.; 4, л. 348–348 об.].

Во время пребывания Рязанского полка на Миусском полуострове боевая стычка с татарами все же произошла. 30 августа, когда из города-крепости Павловского на Петрушиной тубе (косе) на соединение с войском А. П. Салтыкова к Миусу выступил воевода думный дворянин И. И. Щепин с полками, на его обоз «били неприятельские люди», которым удалось захватить пленных и лошадей. Русские ратные люди за ними «гонялись, и полон и лошадей отбили», убив при этом несколько татар [12, л. 45–46; 16, л. 31 об., 33 об.].

1 сентября А. П. Салтыков заложил на высоком левом берегу Миусского лимана земляную крепость в форме неправильного многоугольника с семью бастионами, по проекту имперского обер-инженера барона Э. Ф. фон Боргсдорфа (рис. 1). Строительные работы продолжались всего 4 недели – до 25 сентября. Уже 8 сентября в «новопостроенной город» вошел павловский воевода И. И. Щепин со своими полками, пушками и боеприпасами [16, л. 31 об., 33 об.; 12, л. 44, 259, 260; 17, р. 103; 4, л. 349–349 об.; 18, л. 307 об.; 19; 9, с. 292, изобр. 7; 20]. После его ухода на Таган-рог в октябре «в новозастроенном городе, что на Миусе» были оставлены 500 копеечников, рейтар и солдат с подполковником Николаем Нейтером и другими офицерами [12, л. 62].

При основании крепость не получила официального названия и первое время фигурировала в документах как «город Миус». Лишь в начале XVIII в. ее переименовали в Семеновский шанец. Это название связано с тем, что закладка укрепления состоялась в день святого Симеона-столпника Антиохийского – первый день нового года Византийской эры, известный в народе как Семин день. Семеновской крепостью шанец стали называть несколькими десятилетиями позже – уже после того, как он был заброшен в 1711 г., что отражено на многих картах Приазовья середины – второй половины XVIII в. [21, с. 209, 215; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28, л. 114 об.; 29; 30].

Много лет спустя, в прошении, поданном в Кабинет императрицы Екатерины I в феврале 1726 г., А. П. Салтыков так описал свою службу

Рис. 1. Проектный план крепости Миус ("Entwurf von der festung, welche auß befehl Ih[re]s Szaarich[en] Mayjestät beejm fluß Mius am Assoffischen Meer a[um] 1698 den 1/11 September..."). Э. Ф. фон Боргсдорф. Ок. 1698 г. Копия, современная оригиналу. Generallandesarchiv Karlsruhe

в 1698 г. (не указывая даты): «...Послан я был воеводою с полками на Таганрог и на Миус, и меж Миуса и моря, по указу их величества, зделал Семеновской город. И отуды повелено мне идти на Таганрог строить город и карабельную гавань, и я по указу их величеств зачал делать. И в октябре месяце повелено мне ехать в Москву, а полки, которые были при мне, распустить» [14, с. 253].

Что касается гавани, то проведя в июле 1698 г. замеры глубины моря напротив устья Миуса, капитан М. Миланкович убедился в том, что акватория лимана непригодна для ее устройства из-за мелководья. Шведский инженер Кристиан Ругэль согласился с его мнением и даже заявил А. П. Салтыкову, что при устье Миуса «городу бес карабельной пристани быть невозможно». Оба специалиста наиболее пригодным местом для строительства порта считали Таганрог, где и «городу быть мочно». 11 сентября 1698 г. их заключение было утверждено указом Пушкарского приказа, предписывающим павловскому воеводе «пристань морского коравана по капитанскому чертежу строит в том урочище на Таган-рогу, и для бережения той пристани шанец» [31, с. 300; 15, л. 47–47 об.; 16, л. 12–12 об.; 12, л. 38–42 а] (именно с этим указом, ошибочно датированным 12 сентября, традиционно связывают основание г. Таганрога). Вся деятельность личного состава Рязанского полка в этом направлении ограничилась заготовлением «удобного

камня» трех размеров – «большого», «среднего» и «малого». В течение 10 дней – с 16 по 26 августа 1698 г. – у берега моря на мысу было выложено 57646 камней [12, л. 44; 16, л. 12 об.; 8, с. 319–320].

В октябре 1698 г., уже после ухода Рязанского полка, И. И. Щепин построил на Таган-роге временные укрепления, представлявшие собой 3 небольших «городка», соединенных линией земляного вала со рвом впереди [12, л. 77–77 об., 146, 147; 9, с. 293, изобр. 8]. Наконец, в июне 1699 г. там началось строительство порта, а в сентябре – города-крепости Троицкого, более известного в историографии как Таганрог [31, с. 302–303; 32, с. 98–100; 18, л. 303] (рис. 2).

Вместе с Рязанским полком в октябре 1698 г. Миусский полуостров покинули ратные люди, зимовавшие с 1697 г. в Павловском. Вместо них в новых укреплениях были оставлены 1107 солдат из Рязанского полка, а также 3893 копейщика, рейтара и солдата, которые ранее бежали из воеводского полка И. И. Щепина. Из этих 5000 человек был укомплектован рядовой состав двух рейтарских полков полковников В. И. Сербина и И. П. Бернера и двух солдатских полков полковников Д. И. Купера и М. М. Гурика, которым предстояло нести «годовую службу» в Павловском, Миусе и таганрогских укреплениях [12, л. 38–40, 64, 66, 67, 194; 33, л. 2–3, 16; 34,

Рис. 2. Северо-Восточное Приазовье в конце XVII века

л. 2, 4, 14; 13, л. 74 об.; 35, л. 764 об.; 36, л. 530, 532; 5, л. 5–44 об.].

Таким образом, Миусский поход А. П. Салтыкова как военная операция имел исключительно демонстрационное и колонизационное значение, поскольку Османская империя и Крымское ханство в 1698 г. не предприняли никаких серьезных военных акций в Приазовье. Их основные усилия в борьбе с Россией, как и в 1697 г., были сосредоточены в низовьях Днепра, где почти 40-тысячное русско-украинское войско попыталось активизировать боевые действия. 21 июля князь Я. Ф. Долгоруков и И. С. Мазепа с главными силами заняли позицию у Исламкермена (Шахинкермана), откуда 3 августа послали к Очакову по реке десяти тысячный отряд на судах, к которому присоединилась флотилия запорожцев. Хотя их выход в Днепо-Бугский лиман не привел к боевому столкновению с отступившим противником, эта демонстрация остановила едва не начавшийся поход прибывших в Очаков османских войск и флота на Таванск и Казыкермень. 29 июля и 9 августа воевода и гетман дважды отразили нападение крымского войска, усиленного османской конницей [37, с. 476–477; 8, с. 462–474; 38, с. 278–279; 39, с. 406–408; 40, с. 502–505; 3, с. 91–97]. Именно эти акции стали наиболее яркими событиями кампании 1698 г. для России и одновременно последними ее широкомасштабными операциями в ходе войны, завершившейся подписанием Карловицкого перемирия 14 января 1699 г.

Список литературы

1. Аваков П. А. Северо-Восточное Приазовье в составе Российского государства в конце XVII – начале XVIII в. : завоевание, колонизация, управление : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2011. 380 с.
2. Петрухинцев Н. Н. Восточный вектор петровских преобразований и предпосылки реформы военных структур России // Петр I и Восток : материалы XI Международного петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 г.) / сост. А. В. Кобак., М. В. Петрова ; науч. ред. Д. Ю. Гузевич. СПб. : Европейский Дом, 2019. С. 131–154.
3. Петрухинцев Н. Н., Никитина А. А. Последний натиск на степь в XVII столетии : Военная кампания 1698 г. как финал «петровской войны» с Турцией // История : факты и символы. 2020. № 4 (25). С. 90–98.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 6. Кн. 161. Ч. 1.
5. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 177 (Приказ воинского морского флота). Оп. 1. Д. 2.
6. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 14.
7. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года [в 45 т.]. Т. 3. СПб. : В тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии), 1830. [2], 692 с.
8. История русского флота : Период азовский : Приложения : [в 2 ч.] / сост. С. И. Елагин. Ч. 2. СПб. : В тип. Гогенфельдена, 1864. [2], XXXII, 522 с.
9. Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 г.) / пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1906. [2], XII, [8], 322 с.
10. Великанов В. С. Рязанский разряд в последней четверти XVII века // Рязанская старина : 2009–2018 / сост. А. О. Никитин, П. А. Трибунский. Вып. 7–16. Рязань : П. А. Трибунский, 2019. С. 45–57.
11. Великанов В. С. Организация и численность Белгородского разрядного полка в годы Русско-турецкой войны 1672–1681 гг. // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / редкол. : В. М. Жигалов [и др.]. Вып. 4. Белгород : Константа, 2019. С. 35–43.
12. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН). Ф. 105 (Коллекция документов конца XVII – начала XVIII в.). Оп. 1. Д. 21.
13. Государственный архив Воронежской области (ГА-ВО). Ф. И-5 (Азовская приказная палата). Оп. 2. Д. 117.
14. Серов Д. О. Администрация Петра I. 2-е изд., испр. и доп. М. : ОГИ, 2007. 288 с.
15. РГАДА. Ф. 199 (Портфели Г. Ф. Миллера). Портф. 130. Ч. 15. Д. 2.
16. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 5.
17. Ardeleanu G. S. Contribuție la istoria expedițiilor de la Azov (169–1699 // Studii Revistă de istorie. 1956. № 2–3. P. 91–106.
18. РГАДА. Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 3. Д. 24.
19. Generallandesarchiv Karlsruhe. Hfk. Pläne G. Nr. 16,2.
20. Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук. Осн. собр. рукоп. карт. № 19.
21. Гильденштедт А. Й. Дневник путешествия в южную Россию академика С.-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773–1774 г. / пер. М. Ф. Шугурова // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 11. Одесса : Франко-русская тип. Л. Даникана, 1879. С. 180–228.
22. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846 (Коллекция Военно-ученого архива). Оп. 16. Д. 21307.
23. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25841.
24. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22885.
25. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22887.
26. РГВИА. Ф. 418 (Планы и описания городов, крепостей, селений и других населенных пунктов бывшей Российской империи). Оп. 1. Д. 711.
27. РГАВМФ. Ф. 1331 (Атласы, карты и планы архива Центрального картографического производства). Оп. 4. Д. 426.
28. РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 747.
29. Государственный исторический музей (ГИМ). ГО-1882/67.
30. ГИМ. ГО-4381/11.
31. Аваков П. А. Основание Таганрогской гавани : от идеи к воплощению // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37, № 2. С. 298–311.

32. Аваков П. А. Город Троицкий на Таган-роге : Каким был облик первой военно-морской базы России? // Родина. 2015. № 8. С. 98–101.
33. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 193.
34. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 132.
35. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 10.
36. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 7.
37. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Велико-го : [в 6 т.]. Т. 3. СПб. : В тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1858. 652, [10] с.
38. Эварницкий Д. И. История запорожских козаков : [в 3 т.]. Т. 3. СПб. : Тип. П. И. Бабкина, 1897. IV, 646 с.
39. Заруба В. М. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дні-пропетровськ : Ліра ЛТД, 2003. 464 с.
40. Станіславський В. В. Дніпровські походи 1697–1698 років в недрукованих листах Івана Мазепи до Пет-ра I // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавні-ших часів до кінця XVIII ст.). Київ : ВД «Стилос», 2006. Вип. 6. С. 489–508.

Поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 13.02.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 13.02.2022; accepted for publication 12.04.2022